

Д.А. Неверов, ст. преподаватель

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СТОИМОСТЬ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

This article is about opportunity cost and benefits principle nature resources.

Объективная ограниченность природных ресурсов неизбежно рождает проблему выбора различных вариантов (альтернатив) их использования. Поэтому можно с полным правом утверждать, что понятие альтернативной стоимости производства или потребления какого-либо блага является тем первоначальным принципом, с которого, собственно, и начинается диалектическое развитие других категорий экономической науки.

В экономической теории под альтернативной стоимостью любого товара или вида услуг понимается определенное количество других товаров или услуг, которыми необходимо пожертвовать, чтобы получить данный товар или услугу. Однако одного определения альтернативной стоимости явно недостаточно для принятия решения о наиболее рациональном использовании ресурсов. Необходима дальнейшая детализация этой категории, во-первых, рассмотрение самой структуры альтернативной стоимости и, во-вторых, анализ данной структуры с точки зрения терминов прироста, т. е. предельных издержек и предельных полезностей. Тогда из различных вариантов использования имеющихся в распоряжении ресурсов следует предпочесть тот, который обеспечивает наибольший эффект *при равенстве предельных издержек различных вариантов производства*. Например, предприятию, имеющему возможность производить два вида товаров, необходимо решить вопрос о конкретном количестве единиц производства каждого вида, обеспечивающего максимальную прибыль. Решение проблемы дает сопоставление прироста издержек производства каждой дополнительной единицы товара А и товара Б с приростом доходов, которые получает производитель от этого. Следует остановить производство дополнительной единицы товара А (либо товара Б) в тот момент, если суммарный эффект, доставляемый обоими товарами, начнет уменьшаться. Данное правило экономистами называется принципом выбора на основе предельных характеристик.

Следует подчеркнуть, что применение данного принципа вполне оправдано для объяснения и предвидения тех моментов экономической жизни, главным действующим лицом которых является так называемый «человек экономический». Как известно, основным мотивом такого «моделированного» человека является, главным образом, удовлетворение своих материальных потребностей. Однако человек реальный, разумеется, явление более сложное и противоречивое, способное действовать наперекор соображениям экономической ценности и целесообразности, в соответствии со своими субъективными представлениями о ценностях другого порядка. Например, студент высшего учебного заведения тратит свои трудовые, интеллектуальные и нередко денежные ресурсы для получения знаний, хотя в будущем они, возможно, не принесут того дохода, который имеет сегодняшней рабочий, не обладающий такими знаниями. Следовательно, необходимо сделать вывод об условности применения категории альтернативной стоимости и связанного с ней принципа эффективного выбора даже в сугубо экономической жизни.

Еще менее определены позиции данных категорий в такой специфической сфере производственных отношений, которые связаны с экономикой природопользования. В

этой области, на наш взгляд, концепция альтернативной стоимости допускает три принципиально разных варианта трактовки.

Первый вариант – «традиционный». Он только что рассмотрен, отмечена его условность и схематичность. Кроме того, данный подход не нацелен на оценку всего спектра полезностей природных ресурсов и благ, а только отражает их сугубо экономическую (эксплуатационную) ценность, возрастающую по мере истощения самого ресурса или блага.

Второй вариант трактовки связан с возможностью рассмотрения диалектического единства двух категорий: «альтернативной стоимости природных ресурсов» и «экологического равновесия». Взаимобусловленность данных категорий выражается в том, что нарушение экологического равновесия ведет к возрастанию альтернативной стоимости природных ресурсов. Важно подчеркнуть, что в рамках естественных экосистем каждый природный объект функционально связан с остальными элементами природного комплекса. Поэтому антропогенное воздействие (прямое или косвенное) на отдельные природные ресурсы приводит к изменению состояния всей экосистемы. Этим определяется необходимость комплексного, системного подхода к рассмотрению объекта ценностных отношений природопользования.

Более того, с точки зрения удовлетворения эколого-ресурсных потребностей общества ценностные отношения по воспроизводству всей экосистемы являются первичными, основополагающими, трансформирующими чисто экономические интересы природопользования в эколого-экономические. Отсюда субстанциональной основой определения альтернативной стоимости природных ресурсов выступают не столько отношения по их эксплуатации, сколько отношения *по сохранению* экологического равновесия и воспроизводству природных комплексов.

Удовлетворение экологических потребностей будет иметь место только в том случае, если часть экономических ресурсов будет направлена, т. е. изъята из обычного хозяйственного оборота, для данного удовлетворения. Отсюда ценность природного ресурса будет определяться потерей наиболее выгодной экономической альтернативы. В данном случае затраты на воспроизводство природного ресурса выражают такую величину средств, которая необходима не для его физического воссоздания, а для замещения, обеспечивающего тот же хозяйственный или социальный эффект, например для замещения эффекта полученной дифференциальной ренты. Если индивидуальные затраты воспроизводства природного ресурса меньше существующей цены, то разницу можно трактовать как излишек природопользователя (производителя), который по своей экономической природе близок понятию дифференциальной ренты. Но те сложные природные взаимосвязи, которые «стоят» за возможностью получения ренты, одновременно являются источником сохранения экологической стабильности. Именно дифференциация экологических условий является тем благоприятным для общества обстоятельством, которое дает ему возможность вести эксплуатацию природных ресурсов не с максимальными предельными издержками, а с гораздо меньшими.

Таким образом, существование таких благоприятных обстоятельств, одновременно являющихся как источником получения дифференциальной ренты, так и условием сохранения экологического равновесия, позволяет обществу иметь некоторый излишек над гипотетической возможностью вести свою природно-хозяйственную деятельность с максимально-предельными издержками. Следовательно, величину этого излишка можно трактовать как «альтернативную стоимость экологического равновесия», которое в то же время является источником получения обществом ренты (излишка).

Наконец, третий подход пытается рассматривать альтернативную стоимость природных ресурсов как своеобразную функцию зрелости социально-экономических отношений. Чем выше в обществе степень социализации или обобществления труда, формой существования которых является разделение труда, тем выше и социально-экономическая значимость того или иного ресурса, при прочих равных условиях. Например, ценность лесных ресурсов с течением времени повышается не только в связи с растущей их ограниченностью и значимостью для поддержания экологического равновесия, но и в силу научно-технического прогресса, который увеличивает количество выхода разнообразных потребительных стоимостей с единицы тех или иных древесных пород.

Высокая степень специализации и кооперации труда – это обратная сторона эксплуатационной ценности ресурса, являющегося предметом труда для различных отраслей народного хозяйства. Поэтому и добавленная стоимость, создаваемая данными отраслями, при использовании одного и того же ресурса несоизмерима, например, в начале и конце века. Однако существующие методики экономической оценки природных ресурсов не вполне учитывают данный аспект их ценности. Цены природных ресурсов и цены продуктов труда, полученных в результате эксплуатационного потребления данного ресурса, противостоят, а не дополняют друг друга. Необходима разработка методики, которая объединила бы социально-экономическую ценность природных ресурсов с экономической стоимостью продуктов труда, из них получаемых. Такая методика позволила бы рассматривать альтернативную стоимость природных ресурсов как производную функцию от существующей в обществе степени разделения труда, что дало бы представление об истинной ценности данных ресурсов.

УДК 502.7

А.В. Неверов, профессор; Л.Н. Мороз, д-р юр. наук, Институт права НАНБ;
А.П. Геврасева, аспирант ГГУ

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕНТЕ

This article deals with the questions of the international ecological rent.

Особое пространственно-географическое расположение Республики Беларусь на Европейском континенте, запасы основных ее природных ресурсов, особенно воспроизводимых, предполагают настоятельную необходимость уяснения роли и юридического статуса этих ресурсов в сохранении и поддержании континентального евроазиатского и планетарного экологического равновесия. В силу крупномасштабного освоения естественных богатств в соседних и несколько отдаленных от Беларуси странах даже сравнительно (например, с Африкой и Латинской Америкой) ограниченные белорусские природные ресурсы способны выполнять и фактически выполняют уникальные функции стабилизации состояния экосистем многих регионов планеты. Поэтому возникают проблемы максимального сохранения природоохранных свойств естественных богатств Беларуси, что, безусловно, требует изыскания крупных средств для финансирования необходимых средозащитных работ и мероприятий. Одним из реальных источников таких средств может быть продукция экологической сферы. Продукция экологической сферы – это биомасса (количество живого вещества), производимая популяцией или сообществом на единицу площади за единицу времени, способная удовле-